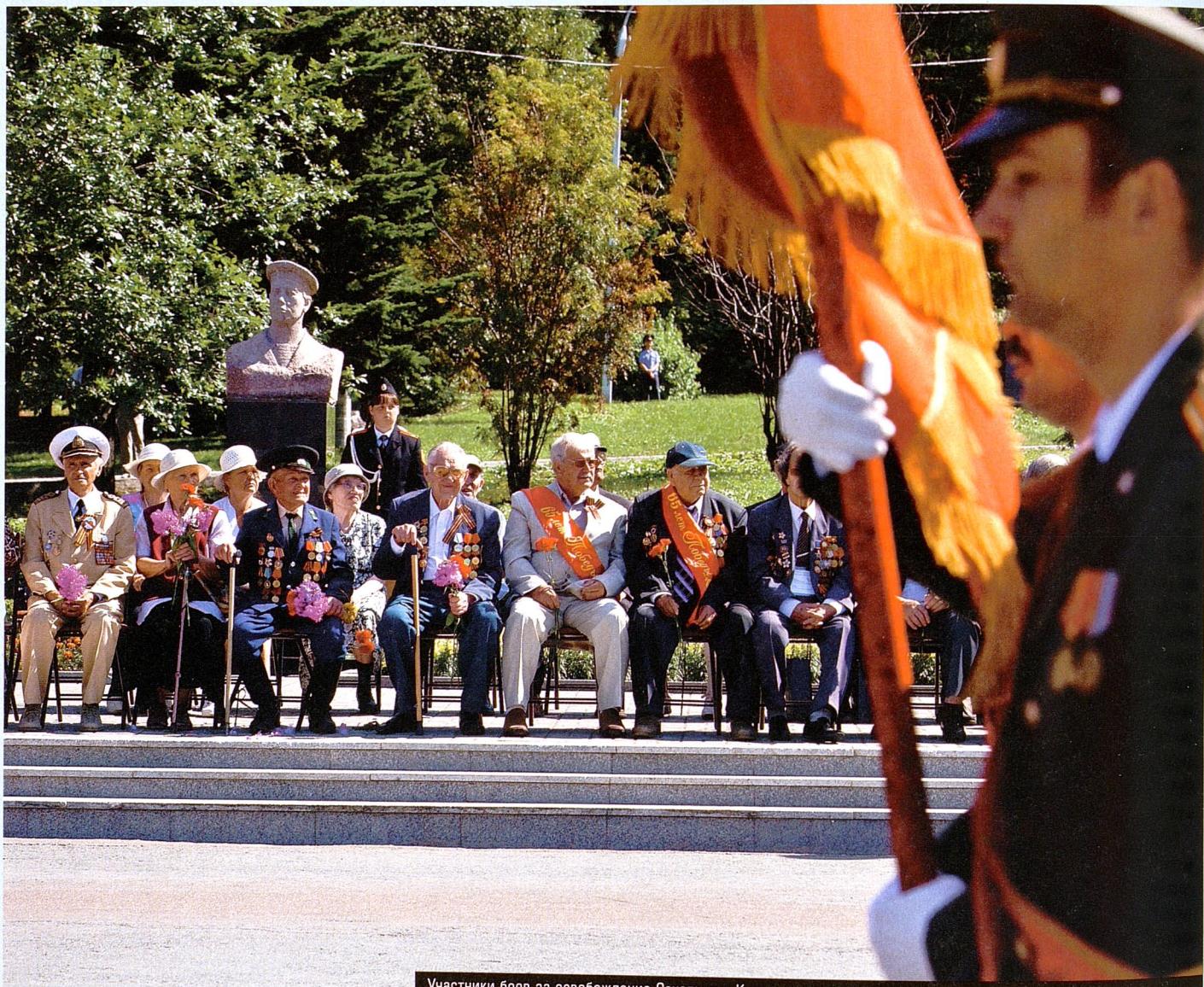

Юрий Квятковский

Мосты во времени и пространстве

Отсчет современной истории Сахалина начался 65 лет назад. Трактовки тех давних военных событий могут быть разными, но основной результат переосмыслению не подлежит

Участники боев за освобождение Сахалина и Курил принимают парад

СЕРГЕЙ КРАСНОУХОВ

Нынешняя Сахалинская область в значительной степени дитя Второй мировой войны. Образующие область острова никогда не входили в состав России одновременно, и их не всегда объединяли в некое целое. В качестве единой территории СССР приобрел их в результате Южно-Сахалинской и Курильской операций советских войск в августе-сентябре 1945 года. Операции были частью советско-японской войны, а сама эта война, как известно, — одним из заключительных аккордов Второй мировой.

2 сентября — день окончания Второй мировой войны, внесенный в этот год в число памятных дат Российской Федерации, — на Сахалине отметили так, как принято в России отмечать памятные даты, связанные с последней войной: военным парадом и возложением цветов к воинскому мемориалу. Центральный элемент композиции — естественно, солдат с автоматом, только что окончивший ратное дело и указующий вытянутой вперед рукой: это наша земля, за которую я сражался и, если потребуется, вновь возьмусь за оружие. Все ясно без лишних слов: почти сотню лет Россия и Япония боролись за Сахалин то дипломатическими

средствами, то силой оружия. В военных действиях, начавшихся 9 августа 1945 года, погибли более 36 тыс. советских воинов, по итогам операции 308 тыс. солдат и офицеров были удостоены боевых наград.

Парад в Южно-Сахалинске мало чем отличался от тех, которые проходят в российских областных центрах 9 мая: солдаты местного гарнизона отмаршировали по площади, проехала боевая техника. Новой деталью, пожалуй, можно назвать байкеров — они проследовали на чопперах по площади вслед за военной техникой. На площади Славы они завершили авто-мото-велопробег «Вахта

памяти — 2010». В прошлом году в этом мероприятии участвовали лишь автомобилисты и велосипедисты.

В динамиках гремел «День Победы». Слышать эту песню не в мае, а в сентябре, непривычно. Но общеизвестной песни о советско-японской войне у нас нет. Во времена СССР окончание Второй мировой не праздновали, а войну на Дальнем Востоке вспоминали нечасто, композиторы и поэты в своем творчестве к ней не обращались. 25 июля президент Дмитрий Медведев наконец восстановил историческую справедливость — подписал указ, который демонстрирует, что история Дальнего Востока, события, разворачивавшиеся здесь, для страны в целом не менее важны, чем то, что происходило в европейской части СССР. Теперь у дальневосточных ветеранов появился свой законный праздник.

Но за решением придать 2 сентября статус федерального праздника стоит, конечно же, и большая политика. Не случайно одним из первых о важности введения новой памятной даты сказал российский министр иностранных дел Сергей Лавров, выступивший, в частности, за то, чтобы в официальном именовании даты «упомянуть именно победу на Дальнем Востоке».

Дело в том, что в последнее время Япония ужесточила свою позицию по вопросу так называемых северных территорий. В 2009 году японский парламент принял декларацию об «исконной принадлежности» Южных Курил Японии, а правительство подтвердило тезис о «незаконной оккупации» островов Россией. Самое время напомнить Токио о решениях Ялтинской конференции 1945 года, согласно которым наша страна вернула потерянный в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов Южный Сахалин, а также Курильские острова.

В Южно-Сахалинске к новой памятной дате была приурочена научно-практическая конференция «Уроки Второй мировой войны и современность». Конференция имела международный статус. По идеи такие мероприятия должны служить мостом между днем вчерашним и днем сегодняшним, формировать подходы к осмыслению исторических событий. В работе конференции участвовали представители Федерального Собрания, депутаты Государственной думы, известные ученые из России, ближнего и дальнего зарубежья, дипломаты, военные.

В прозвучавших на открытии выступлениях уроки войны во многом сводились к перечислению известных фактов. Речь шла о разгроме всего за три недели более чем миллионной Квантунской армии, о том, что Япония была союзником гитлеровской Германии и проиграла войну со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Советско-японская война стала продолжением старых споров, которые Россия и Япония вели в Китае, Корее и в северо-восточной части Тихого океана. Войну 1904–1905 годов Япония начала без официального объявления. В 40-е годы XX века страна опять выступила в роли агрессора. Ее участие во Второй мировой войне началось 7 декабря 1941 года с внезапного нападения на Перл-Харбор — базу Тихоокеанского флота США на Гавайских островах. Действия японских вооруженных сил в Китае и Корее принесли страдания народам этих стран. В 1945 году Советская армия освободила жителей Восточной Азии от оккупации и полуколониального управления, решив среди прочих задачу возвращения своих территорий и обретения свободного выхода в Тихий океан. Результатом той кампании по определению, данному сахалинским губернатором Александром Хорошавиным, стало «возвращение Отечества к своим естественным историческим рубежам».

Совершенно прав посол Российской Федерации в Республике Корея Константин Внуков, также выступивший на конференции: недопустимо отделять советско-японскую войну от Великой Отечественной, Россия должна не допустить фальсификации истории и принижения вклада Советского Союза в общую победу, идет ли речь о Великой Отечественной войне или о войне на Дальнем Востоке. Ревизия итогов Второй мировой, частя-

альным приобретением на противоположном конце страны.

Впрочем, повод посмотреть и сравнить эти два региона есть. Калининград привык считать себя «самой европейской» областью России. Он окружен единой Европой — той единой Европой, которая стала возможной в результате важных изменений, произошедших на континенте после Второй мировой войны. Той Европы, частью которой сегодня для многих калининградцев представлять себя лестно и удобно.

Сахалинская область поставляет в Японию газ, туда же идет львиная доля добываемой в области рыбы и прочих морепродуктов. Сахалинцы ездят на японских и корейских автомобилях, средний класс бывает в Сеуле и Саппоро гораздо чаще, чем в Москве. Однако здесь никто и не думает считать себя частью Азии, пусть даже такой «модернизированной», как Япония или Южная Корея. Здесь сильнее дух патриотизма, что ли. Возможно, значение имеет и то, что Азия — принципиально другая среда. Поэтому в Южно-Сахалинске «Тоёхара» — всего лишь название одного из ресторанов с японской кухней, а вовсе не проявление некой подспудной общественной мысли. Кстати, ресторан, говорят, хороший — сходить самому, правда, не удалось.

Так что Сахалинская область по всем параметрам российская территория, хотя и очень изолированная. Логистическая оторванность от страны — одна из животрепещущих тем на островах, а постройка моста или тоннеля через пролив Невельского — давняя мечта острожитян, и, следует признать, мечта эта вовсе не дурна. Помимо того что связь между материком и островом перестанет так сильно зависеть от погоды, Япония обещала возвести свой мост между южной оконечностью Сахалина и Хоккайдо, если Россия соединит остров с большой землей. Эта мечта о двух мостах выражает то, чем Сахалин и Курилы хотят быть в XXI веке, через 65 лет после окончания Второй мировой войны, — российской территорией, прочно связанной со страной и внешним миром.

Мероприятия 2 сентября в Южно-Сахалинске завершились концертом Дмитрия Хворостовского на площади Победы. Горожан собралось очень много — один из лучших баритонов мира приехал на Сахалин, такое случается не часто. Маленькие дети, пришедшие с родителями, этого не оценили и довольно быстро облепили выставленные на площади образцы современной бронетехники. Получилась симпатичная антитеза прошедшему несколько часов назад параду. Город живет текущими событиями. Пока вдали от мостов.

■ Южно-Сахалинск—Москва